НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города—2 р. 20 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№30.

27 іюля 1888 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/3 к., а на послѣдней—по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Кº, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Личныя объясненія съ редакторомъ по вторникамъ отъ 9 до 12 ч. утра (Нѣмецкая улица, д. Сяноженскаго).

Дневникъ отечественныхъ воспоминаній.

Іюль—19—1696.—Взятіе Азова Петромъ Великимъ.

— 1706.—Объявленіе войны Карлу XII.

— 22—1552.—Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный во время похода на Казань вступилъ въ предѣлы нижегородской губ. близъ Волетминскаго завода (ардатовскаго уѣзда) и перешелъ рѣку Велетьму.

— 23.—Іоаннъ Грозный въ Саконскомъ городищѣ (нынѣ с. Саконы ардатовск. уѣзда).

— 24—1378.—Нижній Новгородъ разрушенъ мамаевыми татарами, при чемъ сгорѣлъ и Спасопреображенскій соборъ.

— 25—1772.—Первый раздѣлъ Польши.

ТЕЛЕГРАММЫ

СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 24 іюля. Опредѣленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ изданіе „Сибирской Газеты" пріостановлено на восемь мѣсяцевъ.

Вѣна, 24 іюля. Сюда прибылъ Сербскій король съ наслѣднымъ принцемъ.

Римъ, 24 іюля. Бисмаркъ прислалъ въ Ватиканъ ноту, въ которой заявляетъ, что поѣздка императора Вильгельма въ Римъ не можетъ имѣть ничего оскорбительнаго для папы, потому что вызвана исключительно военными соображеніями въ случаѣ именно войны съ Франціей. Германія можетъ разсчитывать на Италію, которая выставитъ противъ Франціи полмилліонную армію. Императоръ желаетъ засвидѣтельствовать предъ всею Европою, что Германія и Италія связаны военными узами.

Бѣлградъ, 23 іюля. Сербская консисторія обратилась къ королевѣ Наталіи съ письменнымъ предложеніемъ назначить повѣреннаго, который служилъ бы ея представителемъ въ бракоразводномъ процессѣ; затѣмъ консисторія на время лѣтнихъ вакацій прекратила свои засѣданія и приступитъ лишь осенью къ дальнѣйшему разсмотрѣнію королевскаго бракоразводнаго дѣла.

Томскъ, 23 іюля. Вчера открытъ томскій университетъ. Послѣ торжественнаго богослуженія въ университетской церкви присутствующіе перешли въ актовый залъ, гдѣ попечитель Флоринскій прочелъ Высочайшее повелѣніе объ открытіи медицинскаго факультета, объявилъ университетъ открытымъ и произнесъ рѣчь о задачахъ его. Въ заключеніе попечитель прочелъ привѣтственныя телеграммы: Великаго Князя Константина Николаевича, министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, университетовъ и ученыхъ обществъ. Прочитана историческая записка по вопросу о сибирскомъ университетѣ, въ которой помянуты заботы государей, министровъ, великихъ князей и частныхъ лицъ о далекомъ краѣ. Торжество завершилось обѣдомъ по подпискѣ и народнымъ гуляньемъ съ фейерверкомъ. Зданіе и садъ университета были великолѣпно иллюминованы.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонъ, 21 іюля. По всей Англіи идутъ безпрерывные дожди, производя опустошительныя наводненія. Мѣстами жатва совершенно уничтожена. Большая часть восточной части Лондона, населенной бѣднѣйшими классами населенія, затоплена. Жители въ большой нуждѣ.

Петербургъ 22 іюля. Сегодня, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы, столица роскошно убрана. Въ Воскресенскомъ всѣхъ учебныхъ заведеній соборѣ отслужено, въ присутствіи высшихъ чиновъ Двора и генералитета, благодарственное молебствіе. Большого выхода при Высочайшемъ Дворѣ въ Петергофѣ не было. Вечеромъ Петергофскій нижній паркъ былъ иллюминованъ.

Министерство путей сообщенія разрѣшило на станціяхъ Николаевской и Петербурго-Варшавской дорогъ установить кіоски для продажи страховыхъ полисовъ пассажирамъ, желающимъ страховаться отъ несчастныхъ случаевъ.

Французскія газеты утверждаютъ, будто бы князь Бисмаркъ, опасаясь быть застигнутымъ врасплохъ смертью императора Вильгельма I, приготовилъ для будущаго императора докладъ объ общемъ политическомъ положеніи, въ которомъ обсуждалъ и возможныя послѣдствія русско-австрійской войны. Докладъ этотъ предназначался для нынѣшняго императора, потому что канцлеръ и не воображалъ, будто бы, что больному кронпринцу удастся еще надѣть императорскую корону. Это неожиданное событіе поставило канцлера въ весьма непріятное положеніе. Докладъ вмѣстѣ съ прочими бумагами покойнаго императора Вильгельма очутился въ рукахъ императора Фридриха, а потомъ, благодаря императрицѣ Викторіи, перешелъ въ руки англійскаго правительства. Такъ какъ въ докладѣ содержатся, будто бы, непріятныя для Россіи заключенія, то англійское правительство не прочь ознакомить петербургскій кабинетъ съ содержаніемъ этого документа.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

22 іюля, въ высокоторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы, въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ была торжественно отслужена литургія преосвященнымъ Агафодоромъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

На божественной службѣ присутствовали начальствующія лица и представители города и ярмарки.

Городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ на нѣкоторыхъ улицахъ иллюминованъ.

УѢЗДНАЯ ХРОНИКА.

Бывшая почти повсемѣстно дождливая погода въ настоящее время перемѣнилась въ жаркую: бывали дни, когда на припекѣ термометръ показывалъ до 40° по Р.

Ржаные хлѣба въ нижегородскомъ и въ смежныхъ съ нимъ уѣздахъ находятся въ такомъ удовлетворительномъ состояніи, что земледѣльцамъ и крестьянамъ не осталось ничего, какъ только радоваться, но, къ сожалѣнію, ихъ надежды на хорошій урожай должны теперь сильно поколебаться, потому что во многихъ уѣздахъ нижегородской губерніи на поляхъ появился червь, который портитъ зелень. Червь этотъ крупныхъ размѣровъ и зеленаго цвѣта; попадаетъ онъ на растеніе массами, бывали случаи, когда съ одного стебелька снимали до 20 и болѣе этихъ зловредныхъ насѣкомыхъ.

Въ нижегородскомъ уѣздѣ хлѣбныя поля охвачены червемъ полосою отъ села Дальняго Константинова отъ села Работокъ, въ макарьевскомъ уѣздѣ червь съ особенной жадностью истребляетъ льны и горохъ; тоже самое производитъ онъ на поляхъ воротынской волости васильскаго уѣзда.

Въ срединѣ іюля мѣсяца червь показался и въ балахнинскомъ уѣздѣ, въ юрьевшинской и отчасти въ николо-погостинской волостяхъ. Червь этотъ темносѣраго цвѣта, появился онъ въ несмѣтномъ количествѣ и поѣдаетъ яровые и льны начисто, такъ что дальнѣйшее произрастаніе этихъ злаковъ пріостанавливается.

Другимъ несчастіемъ для сельскихъ хозяевъ и крестьянъ нашей губерніи являются довольно частыя градобитія, такъ въ началѣ іюля въ потаповской волости княгининскаго уѣзда было побито градомъ ржаного хлѣба 30 десятинъ и яроваго 30 дес., тоже случилось и въ васильскомъ уѣздѣ, клинской волости, гдѣ истреблено градомъ 62 дес. ржи, 2 дес. гречи и столько же десятинъ льну.

Урожай ягодъ нынѣшнимъ лѣтомъ не можетъ назваться удовлетворительнымъ, почему и цѣны на нихъ стоятъ выше прошлогоднихъ, тоже можно сказать и относительно урожая яблокъ. Бывшіе въ періодъ цвѣтенія деревьевъ вѣтры и дожди много повредили завязи плодовъ.

Россія 15 іюля 1888 года.

Въ высокознаменательнѣйшій день 900-лѣтія крещенія русскаго народа, вся русская земля торжественно праздновала этотъ великій церковнонаціональный праздникъ, но главныя празднества въ этомъ случаѣ выпали на долю древняго Кіева, этой колыбели русскаго христіанства, матери городовъ русскихъ.

15 іюля во всѣхъ Кіевскихъ храмахъ, по сообщенію корреспондентовъ, въ обычное время совершены раннія литургіи съ произнесеніемъ соотвѣтственныхъ событію поученій. Въ Софійскомъ соборѣ торжественная литургія совершена митрополитомъ кіевскимъ Платономъ соборне. Благовѣстъ къ литургіи въ Софійскомъ соборѣ начался въ девятомъ часу утра; митрополитъ прибылъ въ соборъ къ литургіи въ $8\frac{1}{2}$ часовъ, а къ началу литургіи и во время ея къ Софійскому собору прибыли съ крестнымъ ходомъ причты старо-кіевскихъ церквей—Десятинной, Андреевской и Трехсвятительской, по соединеніи ихъ у Десятинной церкви; причты церквей—Щулявской, Лукьяновской, Златоустовской, Вознесенской и Срѣтенской, по соединеніи ихъ у Срѣтенской и съ присоединеніемъ потомъ къ нимъ на пути причта Георгіевской церкви; причты церквей—Дыміевской, Звѣринецкой, Владимірской и Троицкой, по соединеніи ихъ въ Троицкой церкви и съ присоединеніемъ къ нимъ на пути причта Благовѣщенской церкви. По прибытіи въ Софійскій дворъ, причты внесли иконы въ Малый соборъ и въ немъ ожидали окончанія литургіи. Затѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ къ рѣкѣ и освященіе воды въ Днѣпрѣ, на избранномъ для этого мѣстѣ, вблизи нижняго памятника св. Владиміру.

Крестный ходъ тронулся около двѣнадцати часовъ, прошелъ чрезъ Софійскую площадь мимо Михайловскаго монастыря къ верхнему памятнику св. Владиміра, а отъ него, по совершеніи литіи и по осѣненіи народа св. крестомъ, сошелъ на Крещатикъ—къ часовнѣ Александровской и, по соединеніи здѣсь съ Лаврскимъ крестнымъ ходомъ, спустился сначала къ Христо-Рождественской церкви, гдѣ соединился съ Кіево-Подольскимъ крестнымъ ходомъ, а потомъ—къ мѣсту освященія воды на рѣкѣ Днѣпрѣ, ниже новой пароходной пристани. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ сначала не участвовалъ въ крестномъ ходу и присоединился къ нему только у церкви Рождества Богородицы и затѣмъ прослѣдовалъ до мѣста освященія воды на рѣкѣ. Все время вмѣстѣ съ процессіей слѣдовали митрополиты сербскій и черногорскій.

Вотъ тотъ порядокъ, въ которомъ слѣдовалъ великій Кіевскій крестный ходъ: предшествующій крестному ходу діаконъ; причетникъ съ фонаремъ и два по сторонамъ его; діаконъ съ запрестольнымъ крестомъ и два по сторонамъ его; два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ ихъ; пѣвчіе Кіево-Михайловскаго монастыря въ парадныхъ кафтанахъ, за которыми непосредственно слѣдовали хоругви московскихъ кремлевскихъ соборовъ. Затѣмъ хоругвь—Свято-Владимірскаго братства и славянскаго общества; два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ ихъ; діаконы церквей 1-го благочинія и хоругвь московскаго храма Христа Спасителя; два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ ихъ; священники и протоіереи церквей 1-го благочинія, а вслѣдъ за ними хоругвь Нижняго-Новгорода; два причетника съ хоругвями Михайловскаго монастыря и два при нихъ; іеродіаконы сего монастыря; іеромонахи сего монастыря; два причетника съ хоругвями Кіево-Печерской лавры и два при нихъ; пѣвцы лаврскіе, по два въ рядъ іеродіаконы Кіево-Печерской лавры; іеромонахи Кіево-Печерской лавры; два причетника съ хоругвями и два при нихъ; пѣвчіе Софійскаго собора; два протоіерея, рядомъ, съ образомъ св. Николая, и два при нихъ; два протоіерея рядомъ, съ Золотоворотскою иконою Божіей Матери, и два при нихъ; два протоіерея рядомъ, съ иконой Скорбящей Божіей Матери, и два при нихъ; два протоіерея—одинъ съ св. Евангеліемъ, другой съ напрестольнымъ Крестомъ; два игумена рядомъ, съ Главою св. князя Владиміра, и два при нихъ; архимандриты и каѳедральный протоіерей попарно; лампадчикъ и крестоносецъ; два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ; архидіаконъ и протодіаконъ; преосвященные попарно; высокопреосвященнѣйшій митрополитъ—при немъ два діакона; посошники; ключарь каѳедральнаго собора съ двумя псаломщиками для распоряженій; представители города и славянскаго общества.

На Подолѣ торжественное архіерейское служеніе литургіи совершено въ Кіево-Подольской Ильинской церкви съ причтомъ Кіево-Братскаго монастыря и мѣстнымъ.

Къ 10 часамъ въ Ильинской церкви прибыли причты церквей: Пріорской, Кирилловской, Іорданской и Цареконстантиновской, по соединеніи у Цареконстантиновской церкви; церквей: Щекавицкой, Притиско-Николаевской, Флоровскаго монастыря, Семинарской-Петропавловской церкви, Покровской, Добро-Николаевской и Успенскаго собора, по соединеніи ихъ въ Успенскомъ соборѣ; причты церквей—Введенской, Воскресенской и Набережно-Николаевской, по соединеніи ихъ у сей послѣдней церкви.

Къ крестному ходу изъ Успенскаго собора присоединились: на Братской площади—монашествующіе Кіево-Братскаго монастыря съ чудотворною иконою Божіей Матери и прослѣдовали къ Ильинской церкви по Набережно-Николаевской улицѣ. Отъ Ильинской церкви Кіево-Подольскій крестный ходъ слѣдовалъ по Ильинской и Александровской улицамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: два причетника съ хоругвями; причетники—по два въ рядъ; діаконы—тоже; священники; протоіереи; два іеромонаха съ иконою Божіей Матери, и два при нихъ; лампадчикъ; два діакона съ кадилами; преосвященный и при немъ два діакона.

По прибытіи къ Христо-Рождественской церкви, преосвященный съ иподіаконами остановились у церкви для присоединенія къ преосвященнымъ, шествующимъ въ ходѣ изъ Софійскаго собора, а Кіево-Подольскій крестный ходъ занялъ мѣсто на набережномъ шоссе впереди главнаго Крестнаго хода, за первыми хоругвями его.

По освященіи воды крестный ходъ прошолъ по набережной—на береговую площадку, что у Христо-Рождественской церкви, подлѣ дома почтовой станціи, и здѣсь расположился квадратомъ, въ срединѣ котораго, предъ иконами св. Владиміра и Божіей Матери, поставленными на столѣ, стали преосвященные, а по сторонамъ стола—архимандриты и старміе протоіереи. Протодіаконъ возгласилъ сугубую ектенію, и владыко, по возгласѣ, прочелъ благодарственную молитву, по окончаніи которой пѣвчіе пропѣли: „Тебѣ, Бога, хвалимъ...“ Затѣмъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому и галицкому Платону и всему освященному клиру, благовѣрному правительствующему синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. При пѣніи многолѣтія высокопреосвященнѣйшій осѣнилъ крестомъ на всѣ четыре стороны и затѣмъ окропилъ св. водою войска, которыя на всемъ пути слѣдованія процессіи отъ Софійскаго собора до Днѣпра стояли шпалерами.

По окончаніи крестный, ходъ, въ сопровожденіи архимандритовъ, прежнимъ порядкомъ возвратился—Кіево-Подольскій въ Братскій монастырь, Печерскій—къ Лаврѣ, Старо-Кіевскій—къ Михайловскому монастырю. Преосвященные вошли въ Христо-Рождественскую церковь.

Во время шествія главнаго крестнаго хода, продолжался неумолкаемый звонъ въ Софійскомъ соборѣ, Михайловскомъ монастырѣ и прочихъ церквахъ Стараго Кіева; при спускѣ крестнаго хода съ Александровской горы—производился звонъ въ Кіево-Подольскихъ церквахъ. При возглашеніи многолѣтія и пушечныхъ салютахъ начался звонъ во всѣхъ церквахъ Кіева, не перестающій затѣмъ во весь день. Прекрасная ясная погода вполнѣ благопріятствовала торжеству. Тысячи народа съ благоговѣніемъ слѣдовали за величественнымъ крестнымъ ходомъ; несмѣтными толпами окаймлены были всѣ горы и спуски къ Днѣпру. Народъ непосредственно примыкалъ къ войскамъ, стоявшимъ шпалерами. Церемонія окончилась ровно въ часъ.

Затѣмъ въ духовной академіи состоялся торжественный актъ, на которомъ присутствовали митрополиты: Кіевскій—Платонъ, Сербскій—Михаилъ и Черногорскій—Митрофанъ, двѣнадцать архіепископовъ и епископовъ, представители отъ разныхъ городовъ и обществъ и прибывшіе изъ славянскихъ земель гости. Читались адресы; въ числѣ ихъ получено отъ кентерберійскаго архіепископа привѣтственное посланіе. Прибыли два абис-

КРЕЩЕНІЕ РУСИ *).

(Окончаніе).

На язычниковъ произвела глубокое впечатлѣніе мученическая смерть христіанъ; многихъ заставило это событіе задуматься впервые о справедливости ученія христіанъ и ничтожествѣ идолослуженія. Особенно пораженъ былъ Князь;—онъ долго былъ задумчивъ и мраченъ; припомнилъ, вѣроятно, въ то время многое, чему учила его мудрая бабка Ольга.—Узнали Кіевляне, что самъ Князь поколебался въ вѣрѣ; провѣдали о томъ и сосѣди и стали наперерывъ пытаться обратить Владиміра въ свою вѣру.

Прислали къ Владиміру и греки философа, человѣка ученаго и краснорѣчиваго, который прежде всего объяснилъ Владиміру заблужденія магометанской вѣры, ошибки западныхъ христіанъ, подчиненныхъ Папѣ, и Владиміръ съ любопытствомъ слушалъ объясненія краснорѣчиваго грека.

„Настанетъ день,—сказалъ грекъ въ заключеніе,—когда Богъ опять сойдетъ съ неба и будетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его: праведнымъ дастъ царство небесное, красоту неизреченную, радость безъ конца и жизнь вѣчную; а грѣшникамъ—мученія безконечныя. Такія же мученія будутъ и тѣмъ, кто не вѣруетъ въ Бога нашего Іисуса Христа“. При этомъ проповѣдникъ, въ подтвержденіе словъ своихъ, показалъ Владиміру картину Страшнаго суда; указалъ праведниковъ на правой сторонѣ, которые съ радостью шли въ рай, и грѣшниковъ на лѣвой,—идущихъ въ муку вѣчную. Сильно подѣйствовала на Князя и картина и разсказъ краснорѣчиваго проповѣдника.—„Добро этимъ, что на правой сторонѣ, и горе тѣмъ, что на лѣвой!“ сказалъ, вздохнувши, Владиміръ.—„Если хочешь стоять съ праведниками на правой сторонѣ, то крестись!“ Задумался Владиміръ.—„Подожду еще немного,“ отвѣтилъ онъ наконецъ, и отпустилъ философа съ великимъ почетомъ и щедрыми дарами.

Послѣ этого созвалъ Владиміръ бояръ своихъ и старѣйшинъ и сказалъ имъ: „Приходили ко мнѣ болгары, предлагали принять ихъ вѣру; потомъ были нѣмцы, и тѣ хвалили законъ свой; приходили и евреи. Наконецъ, пришелъ ко мнѣ посолъ отъ Грековъ,—онъ порицаетъ всѣ законы, а свой хвалитъ. Много говорилъ о началѣ міра; чудны эти разсказы,—любо слушать ихъ. Сказывалъ, что и другой свѣтъ есть: кто вступитъ въ Греческую вѣру, тотъ, говоритъ, если и умретъ, то снова воскреснетъ и не умретъ уже вовѣки; а кто другую вѣру приметъ,—горѣть тому на томъ свѣтѣ въ вѣчномъ огнѣ. Что вы мнѣ посовѣтуете? Что скажете?—„Самъ знаешь, Князь,—сказали бояре и старцы,—всякій свое хвалитъ. У тебя есть мужи; пошли ихъ развѣдать, какъ служатъ Богу разные народы“.

Понравился такой совѣтъ Владиміру; выбралъ онъ десять знатныхъ и умныхъ мужей и послалъ ихъ къ болгарамъ-магометанамъ, къ нѣмцамъ и грекамъ посмотрѣть; какъ совершается церковная служба у каждаго изъ этихъ народовъ.

Послы эти побывали у болгаръ и нѣмцевъ, и не понравилось имъ богослуженіе этихъ народовъ. Наконецъ прибыли послы въ Царьградъ. Узнавши, съ какою цѣлью прибыли послы, Царь принялъ ихъ съ большимъ почетомъ и послалъ сказать Патріарху, чтобы онъ совершилъ богослуженіе, какъ можно торжественнѣе: „да видятъ славу Бога нашего“. Повели пословъ въ церковь. Храмъ сіялъ огнями; на иконахъ блистали золотыя ризы и драгоцѣнные камни; благовоніями курились кадильницы; раздавалось прекрасное пѣніе пѣвчихъ. Русскіе послы, никогда до сихъ поръ не видавшіе ничего подобнаго, были поражены великолѣпіемъ храма и торжественностью архіерейской службы.—На прощанье пословъ богато одарили и съ большой честью проводили. Когда послы возвратились въ Кіевъ, Владиміръ снова собралъ бояръ и старцевъ и сказалъ: „вотъ пришли посланные наши мужи; послушаемъ, что скажутъ они“.—„Ходили мы, разсказывали послы, къ болгарамъ, смотрѣли, какъ молятся они въ своихъ храмахъ (мечетяхъ): стоятъ они безъ пояса; поклонившись, сидятъ и глядятъ и туда и сюда, словно бѣшеные. Нѣтъ красоты въ служеньи ихъ; не хорошъ ихъ законъ. Ходили мы и къ нѣмцамъ, были у нихъ въ храмахъ, красоты тоже никакой не нашли. Когда же пришли мы къ Грекамъ, и когда ввели насъ въ храмъ, гдѣ они служатъ Богу своему, мы не знали, на небѣ ли мы были, или на землѣ. Нѣтъ на землѣ такой красоты, и разсказать о ней мы не умѣемъ; знаемъ только то,—что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми, и служба ихъ лучше всѣхъ. Всякій человѣкъ, вкусивши сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы не хотимъ здѣсь быти“.—„Если бы худъ былъ законъ греческій,—сказали Владиміру созванные на совѣтъ бояре и старцы,—то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей.“—„Гдѣ же мы примемъ крещеніе“? спросилъ Владиміръ.—„Гдѣ тебѣ угодно“, отвѣчали бояре.

Крещеніе Владиміра и Кіевлянъ.

Порѣшилъ Владиміръ принять христіанство; но не хотѣлъ онъ обращаться къ грекамъ съ просьбою о присылкѣ священниковъ,—это значило бы подчиниться имъ. Владиміръ задумалъ походъ на греческій городъ Корсунь въ Крыму (близъ нынѣшняго города Севастополя); корсунцы, видя, что имъ не выстоять въ открытомъ полѣ противъ огромной рати Владиміра, заперлись въ городѣ.—„Простою три года, а возьму городъ“, велѣлъ сказать Князь корсунцамъ. Городъ былъ окруженъ войскомъ со всѣхъ сторонъ; всѣ пути къ нему были прерваны; вокругъ города Князь приказалъ сдѣлать высокую насыпь, чтобы удобнѣе было поражать осажденныхъ. Корсунцы подкопали стѣну и ночью разрушали сдѣланное за день непріятелемъ, а землю уносили въ городъ. Долго бы Князю пришлось стоять подъ Корсунемъ, если бы его не выручилъ случай. Въ городѣ нашелся доброжелатель Славянъ, который пустилъ въ станъ Владиміра стрѣлу съ запиской, гдѣ извѣщалъ: „перекопай колодецъ, который отъ тебя къ востоку: изъ него по трубѣ идетъ вода въ городъ“—„Если это сбудется, то крещусь“, сказалъ Князь. Дѣйствительно, трубы перекопали; народъ изнемогъ отъ жажды, и городъ сдался.

—„Я взялъ вашъ славный городъ,—послалъ сказать Владиміръ греческимъ Царямъ;—слышалъ я, что у васъ сестра дѣвица; если не отдадите ея за меня, то и съ вашей столицей будетъ тоже, что съ Корсунемъ“. Еще въ памяти всѣхъ были нашествія Славянъ, и сильно опечалились Императоры. Не въ обычаѣ выдавать христіанку за язычника“.—отвѣтили наконецъ цари,—„если крестишься, то получишь руку сестры и царство небесное наслѣдуешь“.—„Скажите имъ,—отвѣтилъ Владиміръ,—я крещусь. Еще прежде испыталъ я законъ вашъ, и нравится мнѣ ваша вѣра и служеніе“. Цари-братья объявили о томъ сестрѣ Аннѣ и убѣждали ее выйти за Владиміра: „чрезъ тебя Господь обращаетъ Русскую землю къ покаянію, а Грецію избавляетъ отъ лютой брани. Развѣ не видишь, сколько Русь сдѣлала зла Грекамъ?“ Сестра согласилась. „Иду, какъ будто въ плѣнъ, лучше бы мнѣ умереть здѣсь“, говорила Анна. Царевна поѣхала въ Корсунь въ сопровожденіи многихъ священниковъ. Владиміръ встрѣтилъ ее съ великою честью. Въ это время, говоритъ преданіе, у него сильно заболѣли глаза. „Крестись скорѣе,—выздоровѣешь“,—велѣла сказать ему Царевна.—„Если это сбудется, то поистинѣ великъ Богъ христіанскій“, промолвилъ Князь. Обрядъ крещенія Владиміра былъ совершенъ съ великою пышностію Епископомъ Корсунскимъ; при крещеніи Князь нареченъ былъ Василіемъ. Когда же дѣйствительно глаза Князя исцѣлились, то онъ воскликнулъ: „Теперь я узналъ истиннаго Бога!“ Вмѣстѣ съ Княземъ крестились многіе и изъ дружины. Затѣмъ совершено было и бракосочетаніе Князя съ греческой Царевной Анной.

Князь взялъ съ собою греческихъ священниковъ и возвратился въ Кіевъ. Кіевляне вышли навстрѣчу князю—христіане съ крестами въ рукахъ радостно привѣтствовали его, а язычники были смущены, они сторонились отъ христіанъ.

Князь прежде всего крестилъ сыновей своихъ и дружину; а идола Перуна приказалъ сокрушить; его привязали къ хвосту дикой лошади и низвергнули въ Днѣпръ, воины бѣжали около него въ то время, когда его тащили къ рѣкѣ и били валками, а затѣмъ провожали его по Днѣпру, отталкивая отъ берега, если онъ приставалъ, приговаривая: „Перунище, много ты ѣлъ и пилъ, а теперь плыви!“ Язычники же бѣжали по берегу и кричали: „Выдыбай (выплывай), нашъ боже!..“—Смутились язычники что поруганный богъ грома и молніи никого не поразилъ, а безпомощно поплылъ внизъ по рѣкѣ, и порѣшили креститься. „Если бы не было добро, то Князь и бояре не приняли бы крещенія!“ говорили они.

Вскорѣ на улицахъ появились греческіе проповѣдники, они собирали вокругъ себя народъ и учили новой вѣрѣ. Черезъ нѣкоторое время отъ Князя вышло повелѣніе, „кто не придетъ къ рѣкѣ, богатый или бѣд-

*) Изъ кн. «Первые христіане на Руси», составлен. М. В. Овчинниковымъ.

синскихъ священника и вольный казакъ Ашиновъ.

По окончаніи церемоніи, въ 3 часу, въ купеческомъ клубѣ состоялся обѣдъ отъ города Кіева, сервированный на 450 персонъ. Г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ произнесъ за обѣдомъ нѣсколько замѣчательныхъ рѣчей, въ послѣдней изъ нихъ его высокопревосходительство, между прочимъ, восклицаетъ:

„Да здравствуетъ великая дщерь великой матери, первопрестольная, златоглавая, благочестивая, благолѣпная Москва; украсилъ ее народъ, какъ невѣсту, церковною красотою, и да красуется она, какъ жена добляя Соломонова, и внѣшнимъ благолѣпіемъ ризъ своихъ, и внутреннею правдою и добродѣтелью, ибо она есть сердце Россіи. Да здравствуетъ Новгородъ Великій съ градомъ Петра, блистая и древнею, и новою своею святынею. Да здравствуетъ Новгородъ Низовскія земли въ обиліи благъ духовныхъ и тѣлесныхъ и въ крѣпости русскаго сердца, на все готоваго для защиты отечества. Да здравствуютъ и благоденствуютъ всѣ великіе и малые грады и веси Россійскаго царства...“

На эту послѣднюю рѣчь г. Побѣдоносцева отвѣчалъ митрополитъ Платонъ. Затѣмъ говорили Кіевскій городской голова и представитель нижегородскаго дворянства П. А. Демидовъ.

Приводимъ съ подлинника рѣчь послѣдняго.

„Ваше высокопреосвященство, ваше высокопревосходительство, всемилостивѣйшіе архипастыри, милостивые государи и глубокоуважаемый представитель Кіева, Степанъ Михайловичъ! Со святою хоругвіею, вся Новгородъ-Низовская земля шлетъ земной поклонъ святынямъ кіевскимъ и братское цѣлованіе матери, русскихъ городовъ, славному Кіеву, колыбели русской православной вѣры. Да будетъ привезенная нами хоругвь символомъ единенія въ духѣ и дѣлѣ. Мы, жители страны восточной, какъ и предки наши, духовно живемъ вѣрой въ Бога, любовью къ родинѣ и беззавѣтной преданностью Самодержавному Царю, въ Которомъ мы видимъ твердый и вѣрный оплотъ противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ; вѣримъ, что и западная Украина живетъ тѣми же идеалами православнаго русскаго человѣка, ибо отъ нея, отъ Кіева, мы унаслѣдовали святого великаго князя Георгія Всеволодовича и изъ Кіево-Печерской лавры пришелъ къ намъ святитель Діонисій и, возрастивъ такихъ духоносныхъ мужей, какъ Евфимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій и Унженскій, насадилъ у насъ святую православную вѣру. Мы ваши дѣти по духу и съ любовью пришли поклониться крестнымъ отцамъ. Да благословитъ Господь градъ нашъ, да стоитъ онъ вѣки, и да расточатъ онъ и впредь духовные дары, какъ расточалъ ихъ донынѣ отъ сѣдой древности! Подымаемъ здравицу за славу и процвѣтаніе Кіева!“ Громкое „ура“ было отвѣтомъ на привѣтствіе. Г. Демидовъ былъ поднятъ на руки присутствующими, которые долго качали его. Обѣдъ кончился въ шесть часовъ. Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюменованъ, хотя отчасти иллюменація пострадала отъ дождя.

Въ тотъ же день, 15 іюля, г. оберъ-прокуроръ Св. Синода препроводилъ Государю Императору слѣдующую телеграмму.

„Собравшіеся сюда со всей Россіи іерархи, русскіе люди и прибывшіе изъ чужихъ краевъ, православные, горячо преданные церкви, свѣтлопразднуя нынѣшнюю 900-лѣтнюю годовщину нашего крещенія и просвѣщенія, единымъ сердцемъ возглашаютъ здравіе Вашего Величества, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома. Кіевъ красуется во всей славѣ своей, граждане, кіевляне, радуясь историческому величію Кіева подъ державой Вашей, всеподданнѣйше приносятъ Вашему Величеству отъ вѣрныхъ сердецъ поздравленіе и, славя Бога, молятся о здравіи Вашемъ, благоденствіи и благосостояніи великаго отечества и о мирѣ всего міра“.

На эту телеграмму Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ удостоился получить слѣдующій отвѣтъ:“

„Прошу передать всѣмъ Нашу сердечную благодарность за выраженныя чувства по случаю 900-лѣтней годовщины крещенія Руси. И Мы отпраздновали этотъ день торжественно въ Петербургѣ. Сожалѣю, что не пришлось Намъ быть сегодня въ Кіевѣ“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Кромѣ того, изъ разныхъ мѣстностей Россіи и странъ заграничныхъ, К. П. Побѣдоносцевъ получилъ множество поздравительныхъ телеграммъ и отъ себя поздравилъ съ великимъ торжествомъ православія четырехъ патріарховъ и черногорскую княгиню. Предсѣдатель славянскаго комитета, графъ Н. П. Игнатьевъ, по этому же случаю получилъ много телеграммъ изнутри Россіи и славянскихъ земель, и городской голова такихъ же телеграммъ получилъ до пятидесяти.

Теперь перейдемъ къ описанію празднованія 900-лѣтія крещенія Руси въ нашихъ столицахъ.

Въ С.-Петербургѣ, въ половинѣ второго часа дня, пришла изъ Петергофа Императорская яхта „Александрія“ съ Ихъ Величествами и Августѣйшими Особами. Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ экипажахъ прослѣдовали затѣмъ къ пристани, близъ которой была устроена Іордань.

Здѣсь для Ихъ Величествъ, съ правой стороны у спуска, была приготовлена палатка, украшенная цвѣтами. На самой Невѣ стояла іордань, убранная краснымъ сукномъ; посрединѣ, надъ мѣстомъ водоосвященія, возвышался бѣлый серебряный балдахинъ, увѣнчанный крестомъ. Противъ іордани, на рѣкѣ, ближе къ другому берегу, стояли суда рѣчной полиціи, а по сторонамъ—много частныхъ пароходовъ и катеровъ съ публикою. Всюду виднѣлись флаги и красное сукно, на фонаряхъ кокарды и разноцвѣтные флаги.

Казаки, конвой и камеръ-пажи стояли у пристани. Противъ іордани, по набережной, тыломъ къ Сенату, выстроилась рота 8-го флотскаго экипажа съ хоромъ музыки и знаменнымъ флагомъ. Поперекъ набережной сто-

ный, работникъ или нищій, тотъ будетъ противникъ Князю“. Въ назначенный день тысячи народа сошлись на берегъ Днѣпра; пришелъ и Князь съ духовенствомъ. Народъ вошелъ въ рѣку, взрослые держали на рукахъ младенцевъ, малыя дѣти стояли на берегу, священники читали молитвы; самъ Князь молился: „Боже, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебя, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на твою державу, побѣжду козни его!“ Такъ совершилось крещеніе кіевлянъ (988 г.).

Однако крещеніе самого Князя и дружины его далеко не на всѣхъ подѣйствовало; грубое язычество еще долго держалось, особенно въ глухихъ странахъ сѣвера. Сильное сопротивленіе христіанству было оказано въ Новгородѣ. Дядя Князя, Добрыня, пошелъ въ Новгородъ и по пути крестилъ народъ. Но когда новгородцы узнали, что идетъ Добрыня крестить ихъ, то собрались на вѣче и рѣшили: „лучше умремъ, чѣмъ дадимъ на поруганіе своихъ боговъ!“ Разобрали Волховскій мостъ и не пустили намѣстника въ городъ. Тогда Путята, воевода Владиміра, ночью переправилися чрезъ Волховъ и поджегъ дома бунтовщиковъ; а потомъ подоспѣлъ и Добрыня съ дружиною и силою усмирилъ новгородцевъ и заставилъ ихъ подчиниться княжеской волѣ. Перунъ былъ сверженъ въ Волховъ. Плакалъ о немъ народъ, а княжеской воли не нарушалъ.—„Нечего вамъ жалѣть о тѣхъ, которые не могутъ сами оборонить себя! Какой пользы ждете отъ нихъ!“ говорилъ смѣючись Добрыня.—„Добрыня крестилъ мечемъ, а Путята огнемъ“, долго вспоминали новгородцы.

Послѣ принятія христіанства, Владиміръ совсѣмъ измѣнился: изъ суроваго воителя—сталъ мирнымъ устроителемъ земли, изъ мстительнаго и жестокаго—ласковымъ и добродѣтельнымъ; нищіе и убогіе находили на княжескомъ дворѣ ласку и привѣтъ. Слова евангельскія: „блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ“, и „продайте имѣнія ваша и дадите нищимъ“—глубоко запали въ душу Князя; милосердію его не было границъ,—онъ даже не казнилъ разбойниковъ: „боюсь грѣха“, говорилъ онъ, и только послѣ долгихъ увѣщаній архіереевъ возобновилъ казни.—„Немощные и убогіе не могутъ дойти до моего двора“, говорилъ Князь и приказывалъ развозить имъ пищу по домамъ. Люди княжіи разыскивали больныхъ и убогихъ и развозили хлѣбъ, мясо, рыбу, медъ и квасъ.

Вездѣ, на мѣстахъ низвергнутыхъ боговъ, были построены храмы; такъ, въ Кіевѣ построена церковь св. Василія, а на мѣстѣ убіенія первыхъ мучениковъ христіанъ Өеодора и Іоанна—Десятинная, въ честь Божіей Матери,—въ Новгородѣ (Ярославъ) Рождества Богородицы и проч. Къ концу княженія Владиміра въ Кіевѣ было до трехсотъ церквей.

Для большаго укрѣпленія вѣры и образованія священниковъ изъ русскихъ,—Князь приказалъ при церквахъ обучать дѣтей. Но родители неохотно отдавали дѣтей въ ученье—матери плакали по нимъ, какъ будто провожали ихъ въ могилу. Такъ основались первыя школы.

Распространеніе вѣры Христовой шло довольно успѣшно, потому что за сто лѣтъ до крещенія Руси священныя книги были уже переведены съ греческаго на славянскій языкъ первоучителями славянскими, святыми *Кирилломъ и Меѳодіемъ*.

Послѣдніе годы своей жизни Князь Владиміръ провелъ на покоѣ въ с. Берестовѣ, около Кіева, а землю Русскую роздалъ въ управленіе своимъ сыновьямъ (ихъ было двѣнадцать); при себѣ онъ держалъ одного Бориса. Умеръ онъ въ 1015 году, оплакиваемый всѣмъ народомъ.

По смерти Владиміра земля Русская опять была потрясена усобицами князей; виновникомъ раздора явился старшій сынъ Владиміра—Святополкъ Окаянный, который убилъ Бориса Ростовскаго и Глѣба—Муромскаго; но и самъ погибъ въ борьбѣ съ Ярославомъ Новгородскимъ.

Во время этихъ усобицъ распространеніе христіанства пріостановилось; но съ новою силою оно возобновилось при Ярославѣ Мудромъ. Въ его княженіе Православная церковь сопричислила Князя Владиміра къ лику святыхъ.

ялъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, съ золотымъ знаменемъ. Остальныя войска, участвовавшія въ парадѣ, были въ видѣ буквы „п“ расположены на площади Зимняго Дворца. Справа отъ выхода изъ сада стояли двѣ сотни казаковъ лейбъ-гвардіи атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, въ пѣшемъ строю, съ хоромъ трубачей и знаменемъ; противъ нихъ, тыломъ къ Дворцовой площади и далѣе, огибая площадь и примыкая съ другаго конца къ казакамъ, стояли: пѣхотные полки: 90-й Онежскій, 91-й двинскій, 1-й батальонъ 92-го Печорскаго, двѣ роты Новочеркасскаго Его Величества полка, по одной ротѣ отъ 8-го и 1-го резервныхъ батальоновъ и взводъ пограничной стражи. При многихъ частяхъ были хоры музыки и знамена. Командовалъ всѣмъ парадомъ командиръ 1-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Даниловъ.

Къ мѣсту іордани сперва пришелъ крестный ходъ изъ Исаакіевскаго собора, съ преосвященными архіереями, а вслѣдъ за нимъ подошла и большая процессія изъ Князь-Владимірскаго собора. Войска отдавали честь процессіи и играли гимнъ „Коль славенъ“.

Слѣдомъ за процессіею пріѣхали Ихъ Величества Государь Императоръ поздоровался съ войсками. Всѣ спустились на Іордань, гдѣ было совершено водоосвященіе. Императорская Фамилія стала справа духовенства; слѣва стали поидворные пѣвчіе.

Знамена, имѣя во главѣ знамя роты дворцовыхъ гренадеръ, окружали іордань.

Лишь только митрополитъ приступилъ къ погруженію креста въ воду, справа высоко взлетѣли двѣ ракеты, и по этому сигналу сейчасъ же загремѣлъ салютъ съ Петропавловской крѣпости. Митрополитъ окропилъ святою водою знамена и присутствовавшихъ.

Подъ звонъ колоколовъ всей столицы, при громѣ салюта, при боѣ барабановъ и звукахъ гимна „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, съ пѣніемъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“, двинулся общій крестный ходъ съ іордани, между стоявшими шпалерами войсками, черезъ садъ, на площадь.

За крестнымъ ходомъ слѣдовалъ Его Величество Государь Императоръ подъ руку съ Государынею Императрицею. За Ихъ Величествами шли Особы Императорской фамиліи, многочисленная блестящая свита, придворныя дамы, военные и гражданскіе чины; затѣмъ несли знамена, примыкавшія по пути къ своимъ частямъ, слѣдовали взводъ дворцовыхъ гренадеръ и представители города, славянскаго общества и цеховъ, со значками, которые стали потомъ по обѣимъ сторонамъ, по дорогѣ къ эстрадѣ.

На площади было приготовлено мѣсто для молебствія. Площадь была покрыта ковромъ изъ цвѣтныхъ опилокъ, образуя дорожки: бѣлыя, синія и красныя, и такія же звѣзды.

По возглашеніи послѣдняго многолѣтія, митрополитъ осѣнилъ крестомъ народъ на всѣ четыре стороны. Ихъ Величества и всѣ Особы Императорской Фамиліи прикладывались ко св. кресту и приняли окропленіе святою водою.

Государь Императоръ поздоровался съ войскомъ и, затѣмъ, Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи сѣли въ экипажи и отбыли на яхту „Александрія“, которая потомъ пошла въ Петергофъ.

Первопрестольная Москва праздновала великій день православія не менѣе торжественно. Канунъ крещенія Руси вся Москва встрѣтила молитвой въ переполненныхъ народомъ церквахъ. Отслужены вечерни съ акаѳистомъ св. Владиміру и торжественныя всенощныя. Особымъ величіемъ отличалась служба митрополита Іоанникія въ Успенскомъ соборѣ съ молебномъ надъ ковчегомъ мощей св. Владиміра, увитымъ цвѣтами. Въ храмѣ Спасителя соборне служилъ епископъ волоколамскій Христофоръ, въ древнемъ храмѣ Владиміра на Солянкѣ второй викарій московской епархіи Александръ. Въ послѣднемъ праздничная литія совершена на открытомъ воздухѣ. Превосходная погода благопріятствовала блеску этого церковнаго торжества. Вся гора, окружающая храмъ Владиміра, переполнилась народомъ. Съ наступленіемъ темноты иллюминація древней церкви представляла поразительную картину. Общество россійской исторіи и древностей отправило кіевскому митрополиту Платону обширную телеграмму, привѣтствующую праздникъ русской свободы отъ языческихъ страхованій, праздникъ возрожденія русскаго духа для новой исторической жизни.

15-го же іюля съ шести часовъ утра во всѣхъ приходскихъ церквахъ отслужены торжественныя литургіи, съ праздничнымъ звономъ и начали вступать въ городъ войска. Всюду вывѣсили флаги. Торговли, ученіе и всякія занятія прекращены. Улицы запружены народомъ. Пѣхота стала развернутымъ фронтомъ кругомъ храма Спасителя, у Кремля и по улицамъ отъ церкви св. Владиміра, кавалерія на набережныхъ; по ту сторону Москвы рѣки размѣстились донскіе казаки и сумскіе драгуны; по эту сторону московскіе и петербургскіе драгуны и тверскіе юнкера-кавалеристы. Зрѣлище поразительное: яркое солнце горитъ на щетинѣ штыковъ и на мундирахъ. Въ девятомъ часу утра начался перезвонъ Успенскаго собора. У храма св. Владиміра собралось духовенство 50 церквей и двинулось крестнымъ ходомъ въ Кремль; полковые оркестры играли гимнъ „Коль славенъ“. По дорогѣ знаменщики со знаменами отдѣлялись отъ своихъ частей и входили въ процессію. Въ Кремль пришли къ 11 часамъ, здѣсь процессію встрѣтилъ митрополитъ; крестный ходъ храма Спасителя прибылъ въ кремль къ 12 час. По окончаніи литургіи, протопресвитеръ Сергіевскій сказалъ глубокое слово въ соборѣ. Затѣмъ начался всеобщій крестный ходъ къ іордани. Облитыя лучами полуденнаго солнца, ризы духовенства горѣли серебромъ, хоругви купались въ золотѣ. Всѣ площади, улицы, окна и крыши усѣяны народомъ въ праздничныхъ нарядахъ. За хоругвями и знаменами шли всѣ власти городскія, генералъ губернаторъ, голова, губернаторъ, комендантъ и множество другихъ. Кромѣ высшаго духовенства, въ крестномъ ходѣ участвовало болѣе 200 священниковъ и столько же діаконовъ. Водоосвященіе прошло необычайно торжественно. На обратномъ пути митрополитъ кропилъ святою водою войска и народъ. Торжество закончилось многолѣтіемъ при громѣ орудій и возглашеніемъ вѣчной памяти Владиміру. Житіе равноапостольнаго князя Владиміра роздано народу десятками тысячъ экземпляровъ. Порядокъ же былъ безукоризненный.

Праздновался 900-лѣтній юбилей крещенія Руси также и въ Херсонесѣ Таврическомъ (въ Крыму), гдѣ въ далекую древность святой равноапостольный князь Владиміръ принялъ христіанство.

Въ Севастополѣ, въ восемь часовъ начался крестный ходъ изъ Адмиралтейскаго собора. Въ процессіи участвовали епископъ таврическій и симферопольскій, духовенство всѣхъ мѣстныхъ церквей, всѣ квартирующіе въ городѣ войска со знаменами, представители города, воспитанники различныхъ училищъ и ремесленные старшины. Процессія направилась по Екатерининской улицѣ, прошла Нахимовскій проспектъ и часть Большой Морской улицы, а оттуда и на дорогу, ведущую къ Херсонесскому монастырю. Въ новоосвященномъ храмѣ Херсонесскаго монастыря отслуженъ молебенъ князю Владиміру съ водоосвященіемъ, затѣмъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастыря. У воротъ монастыря процессія изъ города была встрѣчена настоятелемъ съ братіею, архіепископомъ херсонесскимъ и одесскимъ и всѣмъ духовенствомъ. По входѣ въ монастырь участвующіе въ крестныхъ ходахъ архипастыри съ назначеннымъ для того духовенствомъ раздѣлились для одновременнаго совершенія во всѣхъ трехъ храмахъ монастыря литургіи, по окончаніи которой отслуженъ молебенъ и совершено освященіе воды и окропленіе воинскихъ знаменъ. Послѣ обѣда было въ верхнемъ неосвященномъ храмѣ собора чтеніе для народа, представленіе депутацій и раздача брошюръ. Публику доставляли изъ Севастополя въ Херсонесъ два парохода безплатно. Вечеромъ въ Херсонесѣ была иллюминація; сегодня городъ и суда убраны флагами, а вечеромъ будетъ опять иллюминація и народное гулянье на бульварѣ.

Также торжественны были празднованія и въ Казани, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ городахъ русской земли.

Однимъ словомъ, вся Россія, воодушевляемая однимъ чувствомъ „отъ хладныхъ невскихъ береговъ до пламенной Колхиды“ праздновала день воспоминанія о своемъ духовномъ возрожденіи.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Всѣ ярмарочныя увеселенія по обыкновенію крайне однообразны; ихъ отличительный характеръ или кабацкій угаръ или шарлатанство, разсчитанное на грубые вкусы той разношерстной публики, которая съѣзжается на макарьевскую ярмарку со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества. Трактиръ, это самое посѣщаемое заведеніе, визгливое и крикливое пѣніе арфистокъ, сопровождаемое нелѣпымъ кривляніемъ, сальные и вовсе неостроумные разсказы различныхъ „извѣстныхъ артистовъ“ и разсказчиковъ, можетъ-быть и мастерская, но ничего общаго не имѣющая съ искусствомъ, игра гармонистовъ, гитаристовъ и всевозможныхъ ярмарочно-трактирныхъ увеселителей—вотъ тѣ завлекательныя удовольствія, которыя смѣло могутъ разсчитывать на успѣхъ на ярмаркѣ.

Второе послѣ трактира мѣсто безспорно занимаетъ циркъ, „большія и блистательныя представленія“ котораго по своей эффектности и отсутствію тѣхъ элементовъ, которые могли-бы заставить зрителя хотя немного мыслить, посѣщается несравненно болѣе театра. Это такого сорта „увеселительное заведеніе“, гдѣ удовлетворяется только чувство зрѣнія и возбуждаются нервы.., гдѣ вы можете восхищаться красотою лошади, изяществомъ наѣздницы, ловкостью наѣздника, гибкостью акробата, гдѣ царствуетъ внѣшняя красота формъ и движеній, но гдѣ отсутствуетъ идея, гдѣ нѣтъ мѣста ни для пытливой мысли, ни для глубокаго эстетическаго чувства. А такъ-какъ масса всегда жаждетъ, не скажемъ прямо грубыхъ, но во всякомъ случаѣ внѣшнихъ удовольствій, то естественно, что циркъ имѣлъ и имѣетъ больше шансовъ на успѣхъ на нижегородской ярмаркѣ, чѣмъ театръ, который зачастую едва-едва сводитъ концы съ концами.

Изъ всего вышесказаннаго еще, конечно, не слѣдуетъ, чтобы мы отрицали въ циркѣ извѣстное культурное значеніе; но мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ иначе назвать

тѣ публику, которая предпочитаетъ циркъ театру, какъ публикою нецивилизованной.

Нѣтъ сомнѣнія, что циркъ бр. Никитиныхъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ провинціальныхъ цирковъ, но больше сказать объ немъ мы ничего не можемъ по двумъ весьма понятнымъ причинамъ; во-первыхъ, не признаемъ себя спеціалистами по части конской скачки и красоты и изящества тѣлосложенія наѣздницъ, а во-вторыхъ, по принципу находимъ разсужденія о подобныхъ вещахъ въ печати излишними и безполезными....

Такимъ образомъ, театръ не пользуется особенной симпатіей ярмарочной публики и если кѣмъ посѣщается, такъ это по преимуществу городской интеллигенціей, да и то большею частію въ тѣ спектакли, когда играютъ пріѣзжія знаменитости.

Труппа, приглашенная Д. А. Бѣльскимъ на ярмарочное время, весьма многочисленна, въ ней есть нѣсколько артистовъ и артистокъ какъ Императорскихъ, такъ и частныхъ столичныхъ театровъ. Кромѣ того г. Бѣльскимъ приглашены на гастроли: М. Г. Савина, Е. Н. Горева, М. А. Стрепетова (наша нижегородская уроженка; въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашей газеты будетъ помѣщена ея біографія) и артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ Ф. П. Горевъ.

Труппа большого ярмарочнаго театра не страдаетъ обиліемъ бездарностей, которымъ на всѣхъ русскихъ сценахъ—нѣсть числа, особенно-же въ наше тяжелое время, когда масса недоучившихся и доучившихся студентовъ, гимназистовъ, гимназистокъ, институтокъ и вообще всевозможныхъ неудачниковъ, обезсиливъ въ поискахъ за дѣломъ по душѣ, не имѣя ни способностей, ни призванія, бросаются на сцену и, такимъ образомъ, непринося собственно никакой существенной пользы на этомъ поприщѣ, увеличиваютъ собой и безъ того уже многочисленный контингентъ русскаго театральнаго міра, заманчиваго только изъ далека изъ зрительнаго зала, но въ своей закулисной внутренней жизни полнаго дрязгъ, борьбы болѣзненныхъ самолюбій, иногда нравственнаго паденія и нерѣдко матерьяльной нужды.

Но коль скоро въ ярмарочномъ драматическомъ персоналѣ нѣтъ обилія бездарностей, то не обладаетъ онъ и обиліемъ выдающихся драматическихъ талантовъ. Это труппа ровная, средняя, составленная изъ артистовъ опытныхъ, выигравшихся.

Большой ярмарочный театръ открылся 17 іюля пьесой Невѣжина: „Вторая молодость“, а на другой день, 18 іюля, давался „Ревизоръ“. Какъ сошли эти спектакли, мы не знаемъ, потому что не были въ это время въ театрѣ, что-же касается слѣдующихъ спектаклей, когда давались: „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Каширская старина“, „Уріэль Акоста“ Гуцкова и „Надо разводиться“ Виктора Александрова, то должны откровенно сознаться, что болѣе удачно была сыграна послѣдняя пьеса и менѣе удачно, чтобы не сказать слабо,—„Уріэль Акоста“. Причина удачи въ первомъ случаѣ и неудачи во второмъ, по нашему мнѣнію, опять-же заключается въ составѣ труппы. Легкія пьески Виктора Александрова, немудреныя ни по идеѣ, ни по содержанію, но тѣмъ не менѣе не лишенныя сценичности и комизма, играются актерами средней руки всегда недурно, тогда какъ пьесы, такъ сказать, шекспировскаго жанра, какъ трагедія Гуцкова, полныя высокаго драматизма, съ художественно-очерченными характерами и типами, требуютъ и высоко-художественнаго исполненія, а, слѣдовательно, крупнаго таланта, между тѣмъ у г. Ильинскаго, игравшаго „Уріэля“, хотя его фамилія и напечатана въ афишѣ крупными буквами, крупнаго таланта ни въ какомъ случаѣ не имѣется. Онъ—актеръ, конечно, способный и опытный, у него прекрасныя для сцены манеры, выдержка, голосъ, онъ недурно читаетъ; но у него нѣтъ той драматической силы, которая дала-бы ему возможность возсоздать передъ зрителями такой грандіозный образъ, какъ Уріэль Акоста. То-же слѣдуетъ сказать и относительно г-жи Малиновской, исполнившей роль Юдифи.

Кстати, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что исполненіе трагедіи Гуцкова много теряло отъ незнанія какъ слѣдуетъ ролей нѣкоторыми артистами, изъ которыхъ въ этомъ отношеніи едва-ли болѣе всѣхъ не грѣшилъ г. Ильинскій.

Думая въ слѣдующихъ нашихъ „хроникахъ“ болѣе подробно коснуться игры каждаго изъ артистовъ, мы пока укажемъ на прекрасную игру молодого комика В. А. Сашина, котораго мы видали въ роляхъ раввина Бенъ-Акиба въ „Уріэль Акостѣ“, доктора Глова въ „Бѣдовой бабушкѣ“ и друг. пьесахъ. Безспорно, таланту г. Сашина предстоитъ большая будущность, коль скоро онъ будетъ работать надъ его развитіемъ.

Обстановка сцены вообще, и декораціи въ частности—въ ярмарочномъ театрѣ превосходны, то же слѣдуетъ сказать и объ оркестрѣ г. Фишкина, въ которомъ въ настоящее время участвуютъ довольно извѣстные артисты, какъ напр. г. Зингеръ (солистъ скрипачъ итальянской оперы въ Москвѣ), г. Голубецъ (кларнетъ а пистонъ) и хорошо извѣстный Нижнему—віолончелистъ г. Попржедзинскій.

24 іюля на ярмарочной сценѣ начала свои гастроли извѣстная Е. Н. Горева, выступившая въ роли Маріи Стюартъ; по игрѣ этой артистки нами будетъ посвящена слѣдующая хроника.

Н. Васильевъ.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Истекшая первая половина іюля мѣсяца ознаменовалась для Нижняго Новгорода цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ происшествій. Болѣе же выдающимся изъ этихъ происшествій безспорно является убійство довольно богатой процентщицы Матильды Розенфельдъ, проживавшей въ собственномъ домѣ, въ Старо-Солдатской улицѣ. Убійство собственно совершилось 6 или 7 іюля, но открыто было только 16 числа этого мѣсяца. Дѣло было такъ.

7 іюля почтальонъ принесъ письмо на имя г-жи Розенфельдъ и, найдя домъ ея запертымъ, заходилъ еще два раза; но домъ по прежнему оставался запертъ. Подозрѣвая, что тутъ случилось что-нибудь недоброе, почтальонъ заявилъ свои подозрѣнія полиціи, которая нашла пробой у дверей квартиры г-жи Розенфельдъ сломаннымъ и имущество ея разбросаннымъ по разнымъ комнатамъ. Хозяйка не являлась, почему квартира ея была запечатана: а сторожить домъ былъ нанятъ особый караульный, который, черезъ нѣсколько дней своего пребыванія въ домѣ Розенфельдъ, объявилъ полиціи, что на дворѣ какъ бы попахиваетъ разлагающимся трупомъ. Вслѣдствіе такого заявленія, въ домѣ былъ произведенъ обыскъ и въ запертомъ снаружи погребѣ была найдена хозяйка дома. Изъ дознанія выяснилось, что Матильда Розенфельдъ вела жизнь ненормальную, любила выпить и, какъ процентщица; была всегда окружена темными личностями.

По обнаруженіи преступленія, полиція приступила къ провѣркѣ тѣхъ лицъ, которыя окружали при жизни покойную, и въ концѣ концевъ остановилась на одномъ крестьянинѣ деревни Кузнечихи, который въ настоящее время арестованъ. Какъ разъяснится и чѣмъ окончится это загадочное дѣло, конечно, покажетъ будущее...

Къ другимъ происшествіямъ относятся поимка поддѣлывателя фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и открытіе въ Гордѣевкѣ цѣлой фабрики фальшивыхъ свидѣтельствъ и печатей разныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Кромѣ того, на дняхъ въ оврагѣ, на пути въ село Высокое, былъ найденъ трупъ убитаго, судя по одеждѣ, принадлещаго къ среднему сословію.

1887-й годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи для нижегородской губерніи. *)

(Окончаніе).

Урожай льна, а также конопли, по большей части, средній, отчасти же хорошій,—притомъ, какъ волокномъ, такъ и сѣменемъ; лишь по единочному сообщенію изъ горбатовскаго уѣзда, при хорошемъ урожаѣ льнянаго волокна, получилось мало сѣмени. Картофель обѣщалъ, въ большинствѣ случаевъ, хорошіе результаты, но пострадалъ весьма значительно отъ избытка влаги, вызывавшаго почернѣніе ботвы и загниваніе клубней. При этомъ, по сообщенію изъ княгининскаго уѣзда, особенно пострадалъ сортъ розовый скороспѣлый. Количество испорченныхъ клубней доходило въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ всего урожая (арзамасскій уѣздъ). По сообщенію изъ этого уѣзда, разводимые въ хозяйствѣ сорты: „саксонскій—желтое мясо“ и „персиковый цвѣтъ“ уже второй годъ не подвергаются порчѣ и обѣщали богатый сборъ. Изъ ардатовскаго уѣзда пишутъ о весьма хорошемъ урожаѣ картофеля какъ по количеству (самъ 8—10) такъ и по содержанію крахмала; оттуда же сообщаютъ о маломъ количествѣ гнили въ урожаѣ.

Изъ *фруктовъ*— яблоки, по большинству показаній, дали не вполнѣ удовлетворительный, а кое-гдѣ и плохой урожай; въ большомъ количествѣ, мѣстами даже въ изобиліи, уродились вишни—между прочимъ, такъ называемая „владимірская“ (княгининскій уѣздъ). Изъ ягодъ лучше всего удалась малина, цѣна на которую доходила, по сообщенію изъ ардатовскаго уѣзда, до 10 к. за ведро. Крыжевникъ и смородина страдали отъ червя.

Грибовъ, по единичному сообщенію изъ ардатовскаго уѣзда, почти не было.

Огородныя *овощи*, по большей части, уродились хорошо, мѣстами же получился средній урожай. Капуста страдала кое-гдѣ отъ гусеницы-капустницы (макарьевскій, княгининскій, ардатовскій и лукояновскій уѣзды); огурцы же не вездѣ получены въ достаточномъ количествѣ, и есть указанія на скудный урожай ихъ (сергачскій, нижегородскій и ардатовскій уѣзды). По сообщенію изъ княгининскаго уѣзда, поздніе огурцы были попорчены „какою-то ржавчиною, дѣлавшею ихъ жесткими и невкусными“. Арбузы и дыни, какъ пишутъ изъ арзамасскаго уѣзда, были плохи.

О поврежденіяхъ, причиненныхъ посѣвамъ *насѣкомыми*, поступили слѣдующія сообщенія: въ сергачскомъ уѣздѣ, какъ извѣщаетъ г. предсѣдатель уѣздной земской управы, попорчено хлѣбнымъ жукомъ 100 дес. озимаго хлѣба, на 2500 руб., и 154 дес. яроваго (на 1947 р.) погибло отъ червя agrotis segetum (?), которымъ съ осени испорчена также $^1/_{20}$ часть озимей. Въ арзамасскомъ уѣздѣ на большемъ протяженіи была замѣчена однимъ корр. гесенская муха, причинившая довольно сильный вредъ ржанымъ полямъ. Изъ другихъ хлѣбовъ пострадалъ горохъ, на который, какъ и на чечевицу, въ княгининскомъ уѣздѣ напала послѣ майской засухи вошь, исчезнувшая съ дождями. Въ нижегородскомъ уѣздѣ горохъ былъ поврежденъ въ цвѣту тлею. Изъ арзамаскаго уѣзда пишутъ, что всходы его повреждались какимъ-то червемъ. По сообщенію же изъ ардатовскаго уѣзда, всходы гороха подъѣдались долгоносиками и блохами, причемъ въ одномъ имѣніи изъ 15 десятинъ крупнаго бѣлаго гороха было уничтожено около $^1/_2$ дес. Изъ того же уѣзда сообщаютъ о вредѣ, причиненномъ лугамъ и овсянымъ посѣвамъ медвѣдями, которые изрыли до негодности почти 100 дес. покоса и на поляхъ только одного владѣльца съѣли до 2 десятинъ лучшаго овса.

Травы, въ общемъ, были хороши, частью очень хороши, и лишь мѣстами урожай сѣна полученъ средній, какъ напр., по сообщеніямъ изъ лукояновскаго уѣзда. Уборка сѣна произведена была частью при благопріятныхъ условіяхъ, во многихъ же случаяхъ, и въ частности тамъ, гдѣ съ нею запоздали, сѣно пострадало отъ дождей, на что указывается многими хозяевами, особенно изъ княгининскаго и арзамасскаго уѣздовъ. По одному сообщенію изъ этого послѣдняго уѣзда, ливни 1 и 2 іюля унесли много скошеннаго сѣна; тамъ же, гдѣ сѣно еще не было скошено, какъ напр., на суходолахъ ими нанесено на траву много илу и песку.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, съ 1 казенной десятины накашивали пудовъ сѣна:

На сѣнокосахъ:

	ср.	колеб.
заливныхъ . .	150	100—200
низменныхъ .	135	55—350
болотистыхъ .	70	40—100
лѣсныхъ .	90	50—150
суходольныхъ .	105	50—200
сѣянныхъ . .	175	35—250

Недостатка въ *рабочихъ* во время сѣнокоса не было, если не считать двухъ указаній на такой недостатокъ, идущихъ изъ княгининскаго и арзамасскаго уѣздовъ. Издѣльно платили за одну косьбу десятины сѣна: въ горбатовскомъ уѣздѣ—2—3 руб., въ княгининскомъ уѣздѣ—1—2 р., въ ардатовскомъ уѣздѣ—1 р. 50 к.—2 р., въ арзамасскомъ уѣздѣ—1 р.—2 р. и въ лукояновскомъ 80 к.—1 р. 75 к.; за косьбу съ уборкой: въ горбатовскомъ уѣздѣ 4 р. 25 к., въ васильсурскомъ 2 р. 70 к.—5 р., въ сергачскомъ 6 р., въ семеновскомъ 8 р. 50 коп., въ арзамасскомъ уѣздѣ 1 р. 50 к.—4 руб., въ ардатовскомъ уѣздѣ 3 р.—5 р. и въ лукояновскомъ уѣздѣ 3 р. Уборка сѣна съ пуда обошлась, согласно указанію одного хозяина арзамасскаго уѣзда, въ 8 к.; причемъ большая дороговизна уборки въ этомъ году, по сообщенію изъ того же уѣзда, объясняется скопленіемъ всѣхъ работъ къ одному времени.

*) Свѣдѣнія Департамента земледѣлія и сельской промышленности.

Утерянное мною подтоварное свидѣтельство за № 794854, выданное нижегородскою конторою Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей, на имя купца Бѣлоусова, съ его бланковою надписью, на сумму двѣсти шестьдесятъ четыре рубля, наложеннымъ платежемъ на кладь, отправленную означеннымъ обществомъ, въ Иркутскъ, на имя Агишева по квитанц. № 2528785, прошу считать недѣйствительнымъ и для страховаго общества необязательнымъ. *Федоръ Колесовъ,* арзамасскій купецъ.

Нижній-Новгородъ. 27 іюля 1888 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ неофиціальной части **М. Овчинниковъ.**